

Наступал декабрь, приближался конец года, и все домочадцы были заняты. В последние дни шел снег, небо и земля становились белыми, и очевидно было, что год кончается.

В буддийский зал с улицы торопливо вошла горничная с красной коробочкой в руке. Как только она вошла, она топнула, стряхивая снег с капюшона и крикнула внутрь:

-Супруга шицзы! Эта рабыня принесла вам горячий суп.

Гао Ран сидела рядом с низким столом в боковой комнате, держа в руках ручную печку, ее тело было покрыто толстым беличьим плащом. Тем не менее, служанка, стоявшая рядом с ней, продолжала помешивать угли в жаровне, опасаясь, что Гао Ран замерзнет.

Буддийский зал был чистым, в воздухе круглый год были благовония Будды из сандалового дерева. Летом здесь было довольно тенисто и прохладно, но зимой становилось очень холодно.

Холод добирался до костей. Гао Ран была наказана Линь Вэй Си и должна была переписывать Книгу сыновнего благочестия в буддийском зале. Гао Ран думала, что закончит переписывать через два-три дня, но через некоторое время поняла, что все не так оптимистично.

К счастью, хотя Линь Вэй Си посылала слуг смотреть, как Гао Ран переписывает книгу, она не мешала передавать Гао Ран кое-какие вещи. Гао Ран ненавидела, как здесь мрачно и холодно, и особенно она боялась, что пребывание здесь в течение длительного времени повлияет на ее плодovitость, поэтому она велела слугам перенести несколько угольных жаровен, а также подушки, сиденья и тому подобное. Она почти превратила тихую и величественную боковую комнату буддийского зала в свой личный теплый павильон.

Как только Нин Фу вышла, она вернулась в сад Цинсун, чтобы принести горячий чай и свежее испеченные пирожные. Гао Ран была закутана в толстую теплую одежду, и, держа кисть для письма, казалась огромной. Когда Нин Фу одну за другой поставила на стол закуски и другие вещи, рука Гао Ран дрогнула, и слово оказалось написанным неверно. Почти законченная страница, снова была потрачена впустую.

Неведомый огонь внезапно вспыхнул в сердце Гао Ран. Она бросила кисть в кистедержатель. Столкновение кисти с фарфором издало резкий звук, который был очень хорошо слышен в безмолвном храме. Нин Фу остановилась. Матушка Тао увидела, что лицо Гао Ран потемнело, и быстро подтолкнула Нин Фу сзади:

-Супруга шицзы переписывает книги, что ты делаешь с этой едой? Разве ты ей не мешаешь? Уходи!

Губы Нин Фу приоткрылись. Разве супруга шицзы не сказала, что ей холодно, и не попросила ее вернуться и принести горячей еды? Нин Фу, не говоря ни слова, положила тарелку обратно в коробку с едой и поклонилась в ответ.

Гао Ран была очень раздражена, это был почти канун Нового года. В эти несколько дней особняк Янь Ван был очень занят, развлекая гостей, но она была заперта в буддийском зале и даже не могла видеть посторонних. Гао Ран посидела некоторое время с мрачным лицом и спросила:

-Все ли слуги собираются во двор Цзинчэн, чтобы сдать совпадающие карты в эти дни?

-Да, - аккуратно сказала нянюшка Тао. - Ванфэй специально превратила комнату за пределами двора Цзинчэн в место для встреч с людьми.

Обычно бабушка-слуга приходила туда каждый день в сиси (девять-одиннадцать утра), чтобы сделать ванфэй доклад и попросить о распоряжениях на день. Если возникают сложные вопросы, они идут туда снова во второй половине дня в шенси (три-пять вечера).

За исключением этих двух случаев, ванфэй никого не видит, если только не произойдет что-то неожиданное или срочное. Ванфэй сказала, что если слуги будут постоянно приходить из-за пустяков, то разве ванфэй не придется бывать с ними на каждом их деле? Поэтому она сказала всем приходить в одно время. Если ванфэй хочет что-то сказать, она может сразу все объяснить.

Матушку Бу перевели в сад Цинсун. Хотя ее звали главной из слуг, проницательный человек мог бы догадаться, что она была понижена в должности. Просто, хотя она и не могла контролировать особняк, матушка Бу все еще могла оставаться рядом с шицзы и заботиться о его делах.

Она не слишком много власти потеряла, и это не вызвало большой реакции. Страна ни на день не могла остаться без короля, а особняк - без человека, принимающего решения. Если бы не было матушки Бу, то главной, естественно, была бы ванфэй.

Как только Линь Вэй Си получила право на это, она взяла совершенно другой стиль, чем матушка Бу. Мало того, что правила стали более четкими, но и время, чтобы сообщить об этом, также было определено. В течение дня, за исключением этих двух часов, Линь Вэй Си не позволяла слугам приходить, когда им заблагорассудится. Даже, если люди стояли за ее дверью, когда выходило время приема, Линь Вэй Си говорила "нет".

Конечно, слугам, которые раньше бездельничали, не нравились хлопотные правила Линь Вэй Си, но после того, как им несколько раз отказали во входе, и они увидели, что в особняке нет никого, к кому они могли бы обратиться, они стали повиноваться приказам.

Таким образом, ответственный человек должен был приходить к Линь Вэй Си каждый день. Злые и скользкие бабульки не осмеливались отлынивать от работы, есть и пить. Уравновешенные, но несколько глуповатые люди могли видеть, что над ними есть хозяйка, и знать, что им следует делать.

Любые слова можно было произнести вовремя. Управление пришло в порядок, поэтому вряд ли можно было встретить людей в течение всего дня. У низших горничных появился свой начальник, поэтому они делали все намного быстрее. Всего за несколько дней особняк стал чистым и аккуратным, а эффективность работы можно было увидеть невооруженным глазом.

Перемены в особняке не могли быть скрыты от всех глаз, даже Гао Ран, которая осталась в буддийском зале, слышала об этом. Прежде она мало верила в то, что Линь Вэй Си, маленькая домашняя девушка из дома простолюдина, по сравнению с ней, обладавшей опытом и знаниями, опрометчиво возьмет на себя управление сотнями людей, что было эквивалентно среднему предприятию в ее предыдущей жизни.

Она считала, что Линь Вэй Си доведет особняк Янь Вана до большой беды. Когда Линь Вэй Си попадет в опалу и лишится возможности управлять таким большим особняком, то власть все равно вернется в руки Гао Ран. Когда придет время, не будет иметь значения, перепишет сто раз она Книгу сыновнего благочестия или нет.

Итак, Гао Ран не торопилась, но дни шли, погода становилась все холоднее и холоднее, приближался канун Нового года, но неприятности, которых ожидала Гао Ран, так и не наступили. Она не могла усидеть на месте и послала кое-кого на несколько дней навести справки. Она обнаружила, что Линь Вэй Си, действительно, управляет огромным особняком, как следует. Она была потрясена, но в то же время не могла в это поверить.

Как это вообще возможно? Линь Вэй Си, новенькая, которая даже не знала слуг в особняке и ничего не знала о запутанных отношениях этих рабов. Как могла она, почти ничего не знающая, новая ванфэй, идеально распоряжаться людьми?

Гао Ран не могла понять этого, она старалась не обращать внимания на панику, которая постоянно появлялась в ее сердце.

Она нахмурилась и задумалась на некоторое время. Затем она приписала успех Линь Вэй Си глупой удаче. Гао Ран некоторое время сидела мрачной, но все же неохотно спросила:

-Есть много дел в конце года: подготовка к банкету, покупка новогодних товаров, проверка бухгалтерских книг магазинов и ферм, праздничные подарки дворцу и чиновникам, а также обращение к слугам внизу, чтобы они прислали сыновние благочестивые подарки. Она все это устроила одна?

-Да, - ответила матушка Тао, - я слышала, что двор ванфэй очень занят в эти несколько дней, и люди во дворе Цзинчэн чуть ли не сбиваются с ног, но все это, действительно, было сделано ванфэй.

Невеста, которая едва ли месяц назад вышла замуж, взвалила на себя столько дел и вполне способна на это. Гао Ран не могла сказать, что за чувство было у нее в сердце.

Она вошла в эту дверь в феврале, и вот уже почти год прошел, но она не осмеливалась приступать к таким сложностям, в особенности - включающим отправку подарков во дворец, первому помощнику и другим людям.

Это была не детская игра. Но Линь Вэй Си вышла замуж только в ноябре, и она взяла на себя главные дела почти сразу же, как вошла. Когда она встретилась с совершенно посторонними рабами и, соответственно, поставила им задачу, никто не посмел отнестись к ней легкомысленно.

Видя, что Гао Ран молчит, матушка Тао тоже почувствовала себя неловко. В своем девичьем доме Гао Ран поднялась на самую вершину, а потом одним махом улучшила свое положение, выйдя замуж.

Хотя Гао Ран была дочерью шу, но с годами она поднималась в гору. Когда это она терпела такую большую неудачу?

Теперь вдруг появился человек с более высоким статусом, чем Гао Ран, с большим правом говорить свое мнение, чем Гао Ран, и, судя по тому, более способный, чем Гао Ран. Не говоря уж о ней самой, даже нянюшка Тао не могла этого вынести.

Время, кажется, повернулось вспять, и Гао Ран вернулась в те времена, когда она находилась в тени Гао Си. В то время это тоже было так, Гао Си имела статус старшей внучки ди, могущественной материнской семьи, которой не нужно было заискивать перед бабушкой, и имела выдающиеся достижения в поэзии и книгах, которые восхищали окружающих.

Молодое поколение в герцогском особняке было поражено и восхищено, когда они упоминали старшую сестру, то не смели завидовать этому сравнению. Гао Ран всегда чувствовала, что она потеряла свой статус дочери шу, поэтому много работала на протяжении долгих лет и пыталась всеми способами вырвать людей из окружения Гао Си и забрать те вещи, которые ей были дороги.

Позже, из-за неожиданного поворота событий, она вышла замуж за Гу Чэн Яо. Гао Ран думала, что все кончено, она, наконец-то, доказала всем, что она лучше Гао Си, и все разногласия между ди и шу - просто предрассудки.

Но после долгой борьбы она, казалось, вернулась к исходной точке.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1393734>